

УДК 811.111'367

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Д.И. Козуев

Рассмотрены теоретические вопросы исследования бессоюзного сложного предложения в английском и кыргызском языках. Изучение сложного предложения связывается с изучением элементарного предложения, в котором релевантным представляется характер действия, выраженного глагольным сказуемым. Отмечается, что в типологии бессоюзных сложных предложений английского и кыргызского языков выделяются следующие виды: 1) одновременного действия; 2) последовательного действия; 3) временного действия; 4) длительного действия.

Ключевые слова: бессоюзные сложные предложения; элементарное предложение; структурно-семантическое сопоставление; классификация предложений; одновременное действие; последовательное действие; временное действие; длительное действие; полная предикация; свернутая предикация.

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ БАЙЛАМТАСЫЗ ТАТААЛ СҮЙЛӨМДӨРДҮ СТРУКТУРАЛЫК ЖАНА СЕМАНТИКАЛЫК САЛЫШТЫРУУ

Д.И. Козуев

Бул макалада кыргыз жана англис тилдериндеги байламтасыз татаал сүйлөмдүн теориялык маселелери изилдөөгө алынган. Татаал сүйлөмдү изилдөө жөнөкөй сүйлөмдү изилдөө менен тыгыз байланышкан, анда этиштик баяндооч менен кыймыл аракеттин мүнөзү көрсөтүлөт. Англис жана кыргыз тилдеринин типологиясында байламтасыз татаал сүйлөмдүн төмөнкү түрлөрү белгиленет: 1. мезгилдеш иш-аракет, 2. ырааттуу иш-аракет, 3. убактылуу иш-аракет, 4. улантылып жаткан иш-аракет деген төрт түргө бөлүнөрү белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: байламтасыз татаал сүйлөм; жөнөкөй сүйлөм; структуралык жана семантикалык салыштыруу; сүйлөмдүн классификациясы; мезгилдеш иш-аракеттер; ырааттуу иш-аракеттер; убактылуу иш-аракеттер; туруктуу иш-аракеттер; толук предикация; толук эмес предикация.

STRUCTURAL AND SEMANTIC COMPARISON OF ENGLISH AND KYRGYZ ASYNDETTIC COMPOSITE SENTENCES

D.I. Kozuev

This article discusses the theoretical issues of studying the asyndetic composite sentence in the English and Kyrgyz languages. Studying a composite sentence is associated with the study of an elementary sentence, in which the character of the action expressed in the verbal predicate seems relevant. It is noted that the following types are distinguished in the typology of asyndetic composite sentences of the English and Kyrgyz languages: 1. simultaneous action; 2. sequential action; 3. temporary action; 4. continuous action.

Keywords: asyndetic composite sentence; elementary sentence; structural and semantic comparison; sentence classification; simultaneous actions; sequential action; temporary action; continuous action; complete predication; reduced predication.

Задача структурно-семантического сопоставления английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений состоит в выявлении сходства – различия сопоставляемых языковых единиц и средств.

Определенно, для выявления сходств и различий при сопоставительном изучении языковых единиц и средств двух и более языков важную роль

играет качество языковых грамматических типов, в нашем случае для сравнительного изучения английских и кыргызских сложных предложений аналитического грамматического типа германского английского языка и агглютинативного грамматического типа тюркского кыргызского языка.

Сравниваемые в данной статье английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения

являются предложениями элементарного синтаксического строя, в которых релевантным представляется характер действия, выраженного в глагольном сказуемом. Однако, элементарность бессоюзного сложного предложения определяется его составными частями, которые, будучи трансформированными в отдельную синтаксическую единицу, могут потерять свою семантическую соотнесенность с другим (другими) предложением в сложной синтаксической структуре. «Сложное предложение в свою очередь состоит из компонентов, которые приближаются по своему построению в той или иной степени к предложению и потому, не являясь цельными предложениями, могут быть также названы элементарными предложениями» [1, с. 5; 2, с. 9].

В соответствии с характером элементарности всего бессоюзного сложного английского и киргызского предложений, а также их составных частей, а в первую очередь исходя из характера действия, выраженного в сказуемом-предикате, все бессоюзные сложные предложения исходного английского и сопоставляемого киргызского языков были расклассифицированы нами по четырем видам:

1. Бессоюзные сложные предложения с одновременными действиями, обозначенными в своих составных частях;

2. Бессоюзные сложные предложения с последовательными действиями, обозначенными в своих составных частях;

3. Бессоюзные сложные предложения с временными действиями, обозначенными в своих составных частях;

4. Бессоюзные сложные предложения с длительными действиями, обозначенными в своих составных частях.

Рассмотрим данные виды английских и киргызских бессоюзных сложных предложений на предмет выявления их сопоставляемых характеристик, проявляющихся в установлении их сходств и их различий.

А) Английские и киргызские бессоюзные сложные предложения с составными частями, выражающими одновременные действия, которые обозначают один предмет речи и покрывают одну ситуацию. Например:

(1) She was shocked by West Egg and its raw vigor; she saw something awful in the very simplicity she failed to understand [3, с. 162] – Ее шокировал Вест-Егг и его необузданная энергия; ей чудилось нечто ужасное в самой его простоте, которую она не понимала.

(2) 2 киши 7 мамлекетке баргандар, 3 киши 6 мамлекетте болгондор... [4, с. 22] – 2 человека посетили 7 стран, 3 человека побывали в 6 странах.

(3) «Уктум сөзүн көзү ачык адамдын, Көптү көргөм, көптү билгем абаңдын» [5, 19] – «Слышал я речи ясновидцев, Многое я видел, многое знал о твоём дяде».

Сходства можно наблюдать в грамматическом средстве связи примыкания, которым соединены между собой составные части английского и киргызского бессоюзных сложных предложений (1), (2) и (3). Семантика бессоюзного английского (1) и бессоюзных киргызских сложных предложений (2) и (3) также представляется похожей, поскольку составные части всех трех означенных предложений соединяются между собой лишь в связи с обозначением одного предмета речи в составе одной внеязыковой ситуации. Так, в английском бессоюзном сложном предложении (1) предметом речи выступает лицо-деятель She; в киргызском бессоюзном сложном предложении предметом речи выступает группа людей, члены группы «2 киши» и «3 киши» именуется в двух составных частях предложения; в киргызском бессоюзном сложном предложении (3) предмет речи именуется как 1-е лицо единственного числа.

Различие наблюдается в интонационном оформлении бессоюзных сложных предложений в аналитическом английском и агглютинативном киргызском языках. Простое элементарное предложение в английском языке имеет интонационную структуру, в которой незавершенность мысли интонируется с повышением тона [6, с. 22–23]; в киргызском же языке незавершенность мысли передается нисходящим тоном совместно со второстепенным ударением [7, с. 52–53]. Таким образом, различие в английском и киргызском бессоюзном сложных предложениях проявляется на стыке простых элементарных предложений, когда методика предыдущего выражает незавершенность мысли, но выражается она по-разному и в противоположных направлениях движения тона [8, с. 302–303].

Различие в пунктуационно-графическом оформлении обозначения одновременных действий в английском и киргызском бессоюзных сложных предложениях состоит в том, что английский язык применяет для соединения на письме своих составных частей точку с запятой, которая обозначает «две части соединяются постольку, поскольку между ними существует некоторая слабая связь» – см. пример (1); в то время как киргызский язык для этих целей применяет пунктуационный знак «запятая» с обозначением «две части соединяются между собой вследствие наличия некоторой связи» – см.: примеры (2) и (3).

В области внутреннего предикативного строения английских и киргызских бессоюзных сложных предложений, выражающих в своих

составных частях одновременные действия, имеют сходства, так и различия. Сходство состоит в том, что и английские, и кыргызские бессоюзные сложные предложения могут иметь полную предикацию и полнозначные субъектно-предикатные структуры, например, в примерах (1) и (2) [Sub+Pred]:

(1): [she+ was shocked] + [she+ saw];

(2): [2 киши+ баргандар] + [3 киши+ болгондор].

Употребленные выше знаки имеют следующие значения: [ ] – полная предикация, [ ] – свернутая предикация.

Однако различия имеются уже внутри данных субъектно-предикатных структур. Элементарный характер составного простого распространенного предложения в составе бессоюзного сложного предполагает наличие еще одного компонента, обыкновенно таким компонентом выступает дополнение – объект Obj. Его позиционное размещение в составе английского и кыргызского простого элементарного распространенного предложения всегда явно определено. В английской субъектно-предикатной структуре оно занимает постпозицию относительно как предиката, так и субъекта [Sub+Pred+ Obj]:

(1): she+was shocked+by West Egg; she+saw+something awful.

В кыргызской субъектно-предикатной структуре дополнение занимает интерпозицию между субъектом и предикатом [Sub+Pred+ Obj]:

(2): [2 киши+7 мамлекетке+баргандар]; [3 киши+6 мамлекетте+болгондор].

И, разумеется, такое различное местоположение дополнения-объекта в аналитическом английском и агглютинативном кыргызском языках обусловлено в первую очередь различным грамматико-типологическим строением означенных языков, когда именно позиция предиката-сказуемого определяет в том или ином типе языка, ввиду его переходности-непереходности, то или иное позиционное размещение объекта глагольного воздействия.

Однако вид бессоюзных сложных предложений, выражающих своими составными частями одновременные действия, предполагает в кыргызском языке и свернутую предикацию. Так, например, в кыргызском примере (3) представлено бессоюзное сложное предложение, в котором в обоих его составных элементарных предложениях не имеется формально выраженного подлежащего-субъекта, но оно эксплицитно подразумевается вследствие наличия личного аффикса 1-го

лица единственного числа глагольной формы прошедшего времени «уктум», «көргөм», «билгем» [SubPred] (отсутствие знака «+» между субъектом –Sub и предикатом –Pred означает свернутость предикации):

(3): [уктум] [көргөм] + [билгем].

В соответствии с грамматическими правилами агглютинативного кыргызского языка элементарность простого распространенного предложения проявляется через постпозиционное размещение дополнения-объекта относительно предиката и субъекта, в данном случае в бессоюзном сложном предложении (3) относительно свернутой субъектно-предикатной структуры [SubPred+ Obj]:

(3): [уктум+сөзүн] + [көргөм+көптү] + [билгем+көптү].

Свернутость предикации в данном кыргызском примере (3) происходит по линии свертывания субстантивного субъекта-подлежащего, который не выражается формально-грамматически, но содержится в эксплицитном выражении в глагольной форме предиката-сказуемого в качестве личного аффикса: «уктум», «көргөм», «билгем».

Однако несмотря на некоторые различия в предикативном строении английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений с составными частями, выражающими одновременные действия, заключающееся в том, что в английских бессоюзных сложных предложениях наблюдается только полная предикация, в то время как в таковых кыргызских – и полная, и свернутая предикация, их пропозитивная структура в обоих языках выглядит подобной друг другу, а именно, в бессоюзных сложных предложениях обоих языков, английского и кыргызского, является незавершенной. Это можно наблюдать в вышеприведенных примерах:

(1): [she+ was shocked] + [she+ saw];

(2): [2 киши+ баргандар] + [3 киши+ болгондор].

(3): [уктум] [көргөм] + [билгем].

Такое незавершенное строение пропозиции как высшей формы предикации, релевантной для всей структуры английского и кыргызского бессоюзного сложного предложения с составными частями, выражающими одновременное действие, как показывает наше сопоставительное изучение, обуславливается четырьмя факторами: 1) отсутствием какого-либо союза, что указывает на полное отсутствие между составными элементарными

предложениями как соединительно-сочинительной, так и зависимостно-подчинительной связи; 2) наличие грамматической связи примыкания, которая предполагает, что контактирующие и связующие между собой предложения никак не зависят друг от друга и, в сущности, являются автономными предложениями-высказываниями; 3) рыхлостью и отсутствием тесной семантической связи между понятийно-смысловыми структурами составных элементарных предложений в общей структуре всего бессоюзного сложного предложения; и 4) фонетической зыбкостью переходных моментов от предыдущего составного элементарного предложения к последующему, которая проявляется не только в качестве восходящего тона на конце английского высказывания и в качестве нисходящего тона на конце кыргызского высказывания, но и в долготе паузирования: чем дольше пауза, тем больше вероятность того, что последующее составное предложение, стоящее после паузы, может восприниматься как самостоятельное в обоих сравниваемых языках: аналитическом германском английском и в агглютинативном тюркском кыргызском языке.

В) Английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с составными частями, выражающими последовательные действия, обозначают один предмет речи и покрывают одну ситуацию. Например:

(4) It was as Keawe supposed; the young man had the change ready in a drawer; the bottle changed hands, and Keawe's fingers were no sooner clasped upon the stalk than he had breathed his wish to be a clean man [9, с. 148] – Кэаве оказался прав; в ящике стола у этого юноши уже была приготовлена сдача; бутылка перешла из рук в руки, и лишь только пальцы Кэаве обхватили узкое горлышко, как он тут же шепотом поведал черту свое желание избавиться от этого страшного недуга.

(5) Баардыгы маалым, айта турган сөз деле жок эле: Чоро айыптуу болучу [10, с. 292] – Все ясно, сказать нечего: Чоро был виноват.

(6) Өйдө чыксам өбөгүм, Ылдый түшсөм жөлөгүм [11, с. 175] – Если поднимусь наверх, то там у меня опора, Опущусь вниз, то там у меня есть поддержка.

Английское сложное предложение (4) выражает в своих составных частях последовательность действий одного предмета речи некоторого лица по имени «Кэаве» в составе одной внеязыковой ситуации.

Кыргызское сложное предложение (5) выражает в своих составных частях последовательность действий также некоторого лица по имени «Чоро» в составе одной внеязыковой ситуации. Другое же кыргызское сложное предложение тоже выражает

последовательность действий некоторого предмета речи – некоторого 1-го лица единственного числа, выраженного эксплицитно грамматически в личном аффиксе глагольного сказуемого «чыксам», «түшсөм» и в личном аффиксе субстантивного дополнения «өбөгүм» и «жөлөгүм», в составе одной внеязыковой ситуации.

Грамматическая связь примыкание соединяет между собой три составных элементарных предложения в английском примере (4), а также по два составных элементарных предложения в кыргызских примерах (5) и (6); при этом все составные грамматические предложения остаются грамматически независимыми и относительно свободными в составе соответствующих бессоюзных сложных предложения. Семантическая связь внутри вышеприведенных примеров (4), (5) и (6), также как и связь грамматическая, представляется совпадающей в обоих сравниваемых языках, аналитическом германском английском и агглютинативном тюркском кыргызском. Их совпадение основывается на относительно зыбкой семантике, которая не представляется единой и гомогенной.

Зыбкий характер общей семантики английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений с составными частями, выражающими последовательность действий одного предмета речи в одной внеязыковой ситуации, обуславливается тем, что здесь имеет место так называемая «предикация действия ... как своего рода ответная реакция говорящего на динамическую ситуацию, в которой главная роль принадлежит событию, а не предмету» [12, с. 40]. Динамическая ситуация не позволяет говорящему сфокусировать свое внимание на единстве и гомогенности внеязыковой ситуации, которая в языковых форма приобретает несколько расплывчатый характер. Такое языково-внеязыковое явление обусловлено тем, что «высказывания семантическим фокусом не зависят от речевой ситуации и определяются в терминах отношений на онтологическом уровне семантики, т. е. устанавливаются факты, объекты, их свойства и отношения в объективной действительности. Высказывания с семантическим фокусом связываются с темой текста тем, что характеризуют ее отдельные составляющие» [13, с. 73].

Интонационное оформление бессоюзных сложных предложений, в сущности, является идентичным: заключительные части предыдущих составных элементарных предложений в обоих сравниваемых языках выражают методику незавершенного смысла, только в английском языке оно представляет собой восхождение тона, а в кыргызском – нисхождение тона [14, с. 90–91]. На письме, т. е. в письменной речи, такая интонация

отображается знаком препинания – запятой, которая также отображает и грамматическую связь примыкания.

Предикативное строение в английском бессоюзном сложном предложении (4) и в таковом кыргызском (5) представляется полным, поскольку в них обоих наличествуют полнозначные субъектно-предикатные структуры [Sub+Pred]:

(4): [Keave+supposed] + [the man+had the change] + [the botte+changed hands];

(5): [баардыгы+маалым] + [сөз+жок эле] + [Чоро айыптуу болуучу].

Однако предикативное строение кыргызского бессоюзного сложного предложения (6) отличается свернутостью предикации. Здесь отсутствует даже формальное подлежащее, но его отсутствие не означает, что предложение-высказывание теряет свой смысл. Агглютинативное строение кыргызской грамматической системы таково, что явление имплицитного подлежащего выражается эксплицитно через агглютинативную структуру глагольного сказуемого в составе безличного предложения [15].

Это только в аналитическом германском английском языке наличие подлежащего, хотя бы формально, является необходимым, без него предложение-высказывание теряет свою коммуникативную значимость [16, 45].

В кыргызском бессоюзном сложном предложении (6), таким образом наличествует свернутая предикация [SubPred]:

(6): [чыксам] + [түшсөм].

Что же касается пропозиции, релевантной для всей структуры бессоюзного сложного предложения, то она, как высшая предикативная форма объема сложных предложений, представляется незавершенной, независимо от того, соединяет ли она полнозначные субъектно-предикатные структуры, или же такие структуры неполнозначные, следовательно, незавершенная пропозиция характерна как для аналитического английского языка, так и для агглютинативного кыргызского:

(4): [Keave+supposed] + [the man+had the change] + [the botte+changed hands];

(5): [баардыгы+маалым] + [сөз+жок эле] + [Чоро айыптуу болуучу];

(6): [чыксам] + [түшсөм].

Такое пропозитивное строение обусловлено теми же самыми причинами, как и ранее в бессоюзных сложных английских и кыргызских предложениях с составными частями, выражающими одновременность действий: 1) отсутствие сочинительного союза, 2) свободным характером грамматического примыкания, 3) зыбкостью

семантической связи между составными предложениями, и 4) фонетическим своеобразием перехода интонации от предыдущего составного предложения к последующему.

С) Английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с составными частями, выражающими вневременные действия, обозначают один предмет речи и покрывают одну ситуацию, например:

(7) “I give you my hand upon that; I thank you again and again; I will just add one little word, Utterson, that I’m sure you’ll take in good part: this is a private matter, and I beg of you to let it sleep” [17, с. 48] – «Даю вам слово и еще раз от всей души благодарю вас; но я должен сказать вам кое-что, Аттерсон (и надеюсь, вы поймете меня правильно): это мое частное дело, и я прошу вас не вмешиваться.

(8) Далай элдер өлдү, далай көчтөр талкаланды, далай малдар карактанды... [18, с. 21] – Погибло много племен, много кочевий было уничтожено, много скота угнано.

(9) Акырын колко кылбай иштей берсен, Ак ишгин акыбети кайтат экен [19, с. 41] – Если будешь трудиться, не требуя благодарности, то в один из дней придет за нее благодать.

Грамматическая связь примыкания соединяет простые элементарные предложения в английском бессоюзном сложном предложении (7) и в кыргызских – (8) и (9). На письме данная связь отображается в английском языке пунктуационными знаками точки с запятой и двоеточием, а в кыргызском языке – просто запятой.

Семантическая связь составных элементарных предложений в английском и кыргызских бессоюзных сложных предложениях (7), (8) и (9) характеризуется отсутствием «единой коммуникативно-функциональной установки (интенции)» [20, с. 173], т. е. смысловой рыхлостью и зыбкостью.

Интонационная структура английского бессоюзного сложного предложения (7) имеет некоторые несходства с кыргызскими (8) и (9). Так, три простых элементарных составных предложения в составе английского бессоюзного сложного (7) имеют интонационную структуру незавершенной мысли, выражающуюся в методическом оформлении тона: ровный тон – ровно-восходящий тон – некоторое нисхождение тона – восхождение тона [21, с. 17–18]. В соотношенных кыргызских бессоюзных сложных предложениях интонационная структура незавершенной мысли в составных элементарных предложениях выражается в методическом оформлении с понижением тона на конце предложения: ровный тон – ровно восходящий тон – нисходящий тон – полное нисхождение тона [22, с. 233].

Являются сходными предикативными строениями в английском бессоюзном сложном предложении (7) и в кыргызском (8) – они оба имеют составные части с полной предикацией [Sub+Pred]:

(7): [I+ give...]+[I+ thank...]+[I+will...]+[a private matter +is...];

(8): [элдер+өлдү]+[көчтөр+талкаланды]+[малдар+карактанды].

В кыргызском же бессоюзном сложном предложении (9) имеется одно составное элементарное предложение со свернутой предикацией, в котором отсутствует грамматическое подлежащее, хотя субъект предложения имплицитного содержится в структуре повелительно-побудительного предложения с обращением ко 2-ому лицу единственного числа; второе же составное элементарное предложение можно охарактеризовать как предложение с полной предикацией. Синтаксическая структура кыргызского бессоюзного сложного предложения (9) может быть записана в символах: [SubPred]+[Sub+Pred]:

(9): [иштей берсен]+[акыбети+ кайтат экен].

Пропозитивное же строение английского (7) и кыргызских (8) и (9) бессоюзных сложных предложений можно обозначить как незавершенную пропозицию, когда элементарные составные части входят в состав сообщаемого и «...лишены самостоятельной роли в коммуникативной структуре предложения (сложного предложения Д.К), характеризуются свойством бипарности» [23, с. 307].

Так, все три вышеприведенных примера содержат бессоюзные сложные предложения с незавершенной пропозицией. Например, кыргызское бессоюзное сложное предложение (8):

(8): [элдер+өлдү]+[көчтөр+талкаланды]+[малдар+карактанды].

На незавершенный характер пропозиции в английских и кыргызских бессоюзных сложных предложениях с составными частями, выражающими вневременные действия, указывают такие, уже нами означенные, факторы: 1) отсутствие какого-либо союза, 2) грамматическая связь свободного примыкания, 3) семантическая связь без целостной коммуникативно-функциональной интенции, 4) интонационно-мелодическая структура, могущая быть подверженной некоторому видоизменению, а также видоизменение незамедлительно ведет к изменению семантических интенций.

Д) *Английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с составными частями, выражающими длительные действия, обозначает два и более предметов речи и покрывают одну ситуацию.*

Например:

(10) The young woman readjusted her somewhat dragged plumes with a feeble, faded coquetry, Mother Shipton eyed the possessor of “Five Spot” with malevolence, and Uncle Billy included the whole party in one sweeping anathema [24, с. 46] – Молодая женщина с жалким кокетством поправила свой затасканный наряд; Матушка Шилтон недоброжелательно покосилась на владельца Пятерки, а дядюшка Билли предал анафеме всю компанию разом.

(11) Тагдырга жараша адам, адамга жараша тагдыр – бири бирин издешпей табышат эмеспи [25, с. 221] – Судьбе соответствует человек, человеку соответствует судьба – они находят друг друга взаимно.

(12) Бактар куурап, жалбырагы саргайып, Бутактары жыпжыланач тарбайып [19, с. 42] – Деревья засохли и листья пожелтели, Ветки торчат совсем оголенные.

Все три бессоюзных сложных предложения: английские (10) и кыргызские (11) и (12) – соединяют свои элементарные составные части в структуру одного единого сложного посредством грамматической связи примыкания, которая однако выражает только чисто грамматическое отношение, при которой составные части никак не зависят друг от друга и остаются в грамматическом отношении лексико-синтаксическими единствами с большой долей автономности, граничащей с самостоятельностью.

Семантическая связь составных элементарных частей в структуре бессоюзного сложного предложения в обоих языках, английском и кыргызском, остается не спаянной, зыбкой, поскольку отсутствует единая «прагматическая коммуникативно-функциональная целеустановка» [26, с. 18–19].

Как и в предыдущих видах английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений, данный вид английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений с составными частями, выражающими длительные действия, в своей фонетической репрезентации различаются заключительными тонами перед примыканием последующего элементарного предложения: в английском языке – это восхождение, а в кыргызском – нисхождение.

В данном виде английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений пунктуационная связь осуществляется уже нами названными теми же самыми способами: в английском языке – это точка с запятой и запятая, а в кыргызском – запятая. В кыргызском же языке также имеется еще один пунктуационный способ соединения составных частей в структуре бессоюзного сложного предложения – «тире» (см. пример (11)).

Как пишет в этой связи известный кыргызский языковед А. Турсунов, «тең байланыштагы татаал

сүйлөмдүн тутумундагы жөнөкөй сүйлөмдөрдүн экинчиси биринчи сүйлөмдө айтылган ойдун жыйынтыгын, натыйжасын билдирсе, ал эми жөнөкөй сүйлөмдүн ортосуна сызыкча коюлат» [27, с. 108].

[«В бессоюзных сложных предложениях может ставится тире между простыми составными предложениями в том случае, если второе предложение обобщает или заключает содержание первого»].

Предикативное строение английского бессоюзного сложного предложения (10) и кыргызского (11) является полностью сходным: они оба обладают качеством полной предикации, поскольку в их составных частях наличествуют полнозначные субъектно-предикатные структуры [Sub+Pred]:

(10): [the woman +readjusted] + [Mother Shipton+eyed];

(11): [адам+ тагдырга жараша] + [тагдыр+ адамга жараша].

Однако, в кыргызском бессоюзном сложном предложении (12) наблюдается свернутая предикация, которая заключается в отсутствии полнозначного личного глагольного сказуемого; функцию сказуемого во всех трех простых составных предложениях исполняют неличная деепричастная форма глагола: «куурап», «саргайып» и «тарбайып».

Деепричастие как неличная форма глагола, одновременно обладающая признаками глагола и наречия, «...примыкает к глаголу-сказуемому... и обозначает действие, предшествующее действию основного глагола» [28, с. 123; 29, с. 36–37]. Так, в кыргызском бессоюзном сложном предложении (12) имеются три составные части, в которых роль сказуемого выполняют деепричастные неличные формы глагола; само же сказуемое опущено, его не имеется. Если бы оно имелось, то данное сложное предложение в кыргызском языке выглядело бы так: «Бактар куурап туруптур, жалбырактар саргайып кетиптир, бутактар жыпжылаңач саргайып калыптыр».

Но в данном кыргызском бессоюзном сложном предложении (12) сказуемые отсутствуют, но от этого предикативные структуры составных частей не претерпевают никаких ущербных явлений: в качестве сказуемого выступает деепричастие, обозначающее действие, предшествующее действию основного глагола (SubPred):

(12): [бактар куурап]+ [жалбырагы саргайып]+ [бутактары тарбайып]

Таким образом, свергывание предикации в данном примере (12) происходит в кыргызском языке по линии глагольного сказуемого, в то время как ранее в проанализированных нами ранее кыргызскоязычных примерах (3), (6) и (9) свергывание предикации происходило по линии субстантивного подлежащего.

Что же касается пропозитивного строения всего бессоюзного сложного предложения в аналитическом германском английском и в агглютинативном тюркском кыргызском, то ее проявление в обоих привлекаемых языках представляется сходным – в обоих языках имеет место быть незавершенная пропозиция. Например, в английском бессоюзном сложном предложении (10):

(10): [the woman +readjusted] + [Mother Shipton+eyed];

или в кыргызском бессоюзном сложном предложении (12), в котором, в отличие от английского примера (10) с составными частями с полной предикацией, наблюдается во всех его трех составных частях свернутая предикация:

(12): [бактар куурап]+ [жалбырагы саргайып]+ [бутактары тарбайып]

Незавершенность пропозиции как высшей степени предикации не зависит релевантным образом от качества полной или свернутой предикации в связываемых его составных элементарных предложениях. Незавершенность пропозиции, как явления свойственного всей структуре бессоюзного сложного предложения, в данном виде бессоюзных сложных предложений с составными частями, выражающими длительные действия, как и ранее в сложных предложениях с составными частями, выражающими одновременные, последовательные, или вневременные действия, обусловлена следующими четырьмя факторами: 1) в составе сложных предложений в обоих языках отсутствует какой-либо соединительный союз; 2) составные части бессоюзных сложных предложений соединяются свободным грамматическим способом примыкания; 3) семантическая связь между составными элементарными предложениями является зыбкой и не гомогенной в составе всего сложного предложения; 4) фонетическое артикулирование интонации бессоюзных сложных предложений легко может трансформировать их в относительно автономные и даже самостоятельные предложения – все зависит в этом случае от длины паузирования между составными элементарными простыми предложениями: долгая пауза означает самостоятельный характер простого элементарного предложения.

Структурно-семантическое сопоставление английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений показало, что такое сопоставительное изучение целесообразно приводить по четырем видам, направлениям:

А) Английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с составными

элементарными предложениями, выражающими одновременные действия предмета речи.

В) Английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с составными элементарными предложениями, выражающими последовательные действия предмета речи.

С) Английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с составными элементарными предложениями, выражающими вневременные действия предмета речи.

Д) Английские и кыргызские бессоюзные сложные предложения с составными элементарными предложениями, выражающими длительные действия предмета (предметов) речи.

Сходными в структурно-семантическом построении английских и кыргызских бессоюзных предложения являются следующие четыре момента. Во-первых, идентичная грамматическая связь примыкания, соединяющая простые составные элементарные предложения в одну структуру бессоюзного сложного. Во-вторых, похожая ослабленная семантическая связь, соединяющая смыслы простых составных элементарных предложений. В-третьих, одна и та же предикативная структура с качеством полной предикации конституирует субъектно-предикатные основы всех английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений всех означенных выше четырех видов данных бессоюзных сложных предложений. В-четвертых, сходным является общая пропозитивная структура, присущая понятийно-смысловой стороне всего состава и объема бессоюзного сложного предложения.

Несходными в структурно-семантическом построении английских и кыргызских бессоюзных сложных предложений являются последующие три момента. Во-первых, непохожее интонационно-мелодическое артикулирование на исходе не конечных составных предложений, выражающих незавершенную мысль: в английских бессоюзных сложных предложениях – это восхождение тона с последующим кратким паузированием, в кыргызских бессоюзных сложных предложениях – это нисхождение тона с последующим недолгим паузированием. Во-вторых, в письменной речи графическая связь между составными элементарными предложениями в английских бессоюзных сложных предложениях осуществляется преимущественно пунктуационным знаком точки с запятой, в то время как в кыргызских бессоюзных сложных предложениях такая связь осуществляется преимущественно пунктуационным знаком запятой. И, в-третьих, несходным является то, что на уровне простых составных элементарных предложений синтаксическая система кыргызского языка широко использует явление свертывание предикации.

Три вида кыргызских бессоюзных сложных предложений: А) с составными предложениями, выражающими одновременные действия; В) с составными предложениями, выражающими последовательные действия, и С) с составными предложениями, выражающими вневременные действия – эксплицируют свертывание предикации по линии подлежащего-субъекта, употребляя разные формы безличных предложений. Один вид кыргызских бессоюзных сложных предложений Д) с составными предложениями, выражающими длительные действия, эксплицирует большей частью свернутую предикацию по линии сказуемого-предиката, употребляя неличные формы глагола – причастие и деепричастие.

Литература

1. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке / Е.В. Гулыга. М.: Высшая школа, 1971. 206 с.
2. Джемко Л.П. Структурно-семантические и функциональные особенности бессоюзных сложносочиненных предложений в современном английском языке: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Л.П. Джемко. М., 1993. 48 с.
3. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby. М.: Эксмо, 2014. 304 с.
4. Токтогунов С. Ынтымак элдин байлыгы / С. Токтогунов. Бишкек, 1999. 35 б.
5. Абдыразаков А. Жусуп Баласагын жана анан «Кутадгу билиг» дастаны / А. Абдыразаков. Бишкек: Кырг. умут. ун-ти, 2008. 52 б.
6. Торсуев Г.П. Обучение английскому произношению / Г.П. Торсуев. М.: Госучпедгиз. Мин. прос. РСФСР, 1953. 224 с.
7. Мамытов Ж. Азыркы кыргыз тили: Фонетика жана лексикология Жог. Окуу жайларынын филол. фак. студ. ичін. / Ж. Мамытов. Бишкек: ЖЭКА Лтд., 1999. 256 б.
8. Кадырова Ш.К. Англис жана кыргыз тилдеринин контрастивдин фонетикасы / Ш.К. Кадырова. Бишкек: Бийиктик, 2008. 344 б.
9. Stevenson R.L. The Bootle Imp // Best British Short Stories / сост. словаря, упражнений и комментариев В. Ильенко. М.: Эксмо, 2013. 224 с.
10. Өмүркулов К. Жер касиети // Повесттер / Туз. К. Асаналиев / К. Өмүркулов. Фрунзе: Мектеп, 1984.
11. Кожожаш: Энес /А Аыматалиевдин жалпы редакциясы менен / Туз. К. Кырбашев. 1-тому. Бишкек: Илим, 1996. 248 б.
12. Шахнарович А.Н. Семантические аспекты онтогенеза синтаксиса / А.Н. Шахнарович // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса:

- сб. научн. тр. Калинин.: Калинин. гос. ун-т, 1985. С. 36–42.
13. *Калмыков В.А.* Основные реализации нечлененных высказываний в тексте / В.А. Калмыков // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб. науч. тр. Калинин: Калинин. Гос. Ун-т., 1985. С. 78–84.
  14. *Сыдыков Ж.К.* Кыргыз жыл англис тилдеринин салыштырма фонетикасы / Ж.К. Сыдыков. Фрунзе: Илим, 1984. 188 б.
  15. *Тойчунбекова Б.* Односоставные предложения в кыргызском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Б. Тойчунбекова. Алматы, 1994. 36 с.
  16. *Ерхов В.Н.* К проблеме подлежащего / В.Н. Ерхов // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб. научн. тр. Калинин: Калинин. Гос. Ун-т, 1985. С. 42–54.
  17. *Stevenson R.L.* The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde. М.: Эксмо, 2010. 224 с.
  18. *Осмонов А.* Манап Бий деген ким болгон? «Маначылык» деген эмне? Тарыхый очерк / А. Осмонов. Бишкек: б.у.и., 2007. 70 б.
  19. *Кадыркулов А.* Насаат ырлар / А. Кадыркулов. Бишкек: Эркин-Тоо, 2010. 152 б.
  20. *Зернецкий П.В.* Лингвистические параметры связного текста / П.В. Зернецкий // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб. научн. тр. Калинин: Калинин гос. ун-т, 1985.
  21. *Akhmanova O.* Philological phonetics / O. Akhmanova, L. Varanova Moscow: Moscow University Press, 1986. 156 p.
  22. *Тулеева Ч.С.* Типология фонетико-фонологической системы языка / Ч.С. Тулеева. Бишкек: КГУСТА, 2008. 272 с.
  23. *Общее языкознание: Внутренняя структура языка.* М.: Наука, 1972. 565 с.
  24. *Harte B.* The Outcasts of Poker Flat // Best American Short Stories / сост. словаря, упражнений и комментариев Е. Доганина. М.: Эксмо, 2013.
  25. *Айтматов Ч.* Кыямат: роман / Ч. Айтматов. Фрунзе: Адабият, 1988. 349 б.
  26. *Почепцов Г.Г.* Прагматический аспект изучения предложения: К построению теории прагматического синтаксиса / Г.Г. Почепцов // Иностранные языки в школе. 1975. № 6. С. 15–25.
  27. *Турсунов А.* Кыргыз тилинин тыныш делгилери / А. Турсунов. Бишкек: КТМУ «Манас», 2002. 125 б.
  28. *Ахматов Т.К.* Кыргызский язык: учебн. для русск. групп вузов Кирг. ССР / Т.К. Ахматов и др. Фрунзе: Мектеп, 1975. 301 с.
  29. *Орузбаева Б.С.* Кыргызский язык: краткий грамматических очерк / Б.С. Орузбаева. Бишкек: Илим, 1994. 72 с.